2. Обеспечение безопасности личности (политико-правовой аспект): монография / под общ. ред. А.В. Возженикова. М: Изд-во РАГС, 2007.

3. *Возженников А.В., Прохожев А.А.* Государственное управление и национальная безопасность России: учеб. пособ. М.: Изд-во РАГС, 1999.

4. *Стрельченко В.В.* Региональная безопасность в Российской Федерации: теория, политика и стратегия обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2010.

© Исаев О.П., 2011

В.Б. Куприна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУПРИНА Виолетта Борисовна – аспирант 2-го курса заочной аспирантуры РАНХиГС, помощник судьи Воронежского областного суда (e-mail: kup-rin@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются проблемы становления и совершенствования механизма исполнения решений конституционных (уставных) судов и установления ответственности за ее неисполнение. Проанализирована практика исполнения актов конституционного правосудия в Российской Федерации и за рубежом.*

***Ключевые слова*:** *механизм исполнения решений, конституционные (уставные) суды, ответственность.*

Исполнение решения конституционного (уставного) суда субъекта Федерации является заключительным этапом конституционного правосудия. Следует отметить, что подавляющее большинство решений конституционных и уставных судов субъектов РФ в настоящее время исполнено органами государственной власти и местного самоуправления. При этом исполнялись как постановления этих судов, которые разрешали вопрос по существу, так и отказные определения с так называемым позитивным содержанием, где при отказе в рассмотрении дела формулировалась правовая позиция суда[1].

Современное законодательство субъектов Российской Федерации о конституционных и уставных судах в части исполнения решений конститу-

[1] *Гошуляк В.В.* Механизм ответственности за неисполнения решений конституционных (уставных) судов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6.

ционной юстиции содержит те же правовые нормы, что были в нем установлены в 90-е гг., т. е. в начальный период существования этих судов. Следовательно, и новые и старые редакции указанных законов не конкретизировали последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения решений конституционных (уставных) судов. Начиная с 2003 г. субъекты Федерации стали вводить в законы о конституционных и уставных судах конкретные правовые нормы об обязанностях органов государственной власти и местного самоуправления по исполнению решений конституционных (уставных) судов[1].

Например, закон Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» включает специальную статью «Обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных правовых актов Республики Башкортостан в соответствие с Конституцией Республики Башкортостан в связи с решением Конституционного Суда Республики Башкортостан» (ст. 83).

Уточнение в законодательстве субъектов Федерации ответственности за неисполнение решений конституционных и уставных судов вызвано неоднократными случаями неисполнения этих решений, имеющими место практически во всех субъектах, где существовали и реально действовали такие суды. Примером может служить закон Республики Карелия «О порядке вывоза круглого леса за пределы Республики Карелия», принятый в 1992 г. (до вступления в законную силу Конституции Российской Федерации 1993 года)[2]. В соответствии с данным законом вывоз круглого леса за пределы республики был возможен только после прохождения определенных регистрационных процедур и уплаты пошлины. За нарушение предусмотренных правил предусматривались санкции в виде штрафа в размере 10-кратной цены вывезенной продукции. В течение почти трех лет закон применялся органами исполнительной власти Карелии. Однако после принятия 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации данный нормативный акт вступил в противоречие с правовыми предписаниями ст. 8 и 74 Конституции РФ, гарантирующими единство экономического пространства, а также свободу перемещения товаров и услуг на всей территории Российской Федерации. После безуспешных попыток отменить этот закон через Законодательное собрание Республики Карелия в 1995 г. он был оспорен в Конституционном Суде Республики. Суд, основываясь на ст. 6, 40 Конституции Республики, признал данный закон неконституционным, указав, что принятие подобного рода решений находится вне пределов ведения республиканских органов государственной власти и препятствует свободе экономической деятельности, гарантированной

[1] *Гошуляк В.В.* Тенденция развития законодательства в части, касающейся исполнения решений конституционных (уставных) судов // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18.

[2] Там же.

Конституцией Карелии. Тем самым решение Конституционного Суда Республики Карелия устранило нормативный акт, разрушающий единое экономическое пространство Российской Федерации. Но в последующем законодательный орган так и не отменил этот неконституционный закон[1].

Новые редакции законов о конституционных (уставных) судах конкретизируют обязанность государственных органов и должностных лиц исполнять решения органов конституционного правосудия. Например, в Конституционном законе Чеченской Республики (ЧР) от 24 мая 2006 г. № 2-ркз «О Конституционном суде Чеченской Республики» установлена обязанность Президента и Правительства ЧР не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда ЧР внести в Народное Собрание (Парламент) ЧР проект нового Закона либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Парламент ЧР в течение шести месяцев после опубликования решения суда принимает новый закон либо вносит изменения и (или) дополнения в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Президент, Правительство ЧР не позднее двух месяцев после опубликования решения суда отменяют нормативный правовой акт соответственно Президента ЧР, Правительства ЧР, принимают новый нормативный правовой акт либо вносят изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. Органы государственной власти ЧР, заключившие признанные полностью или частично не соответствующими Конституции ЧР договоры с органами государственной власти Чеченской Республики либо с органами местного самоуправления, не позднее двух месяцев после опубликования решения суда вносят в соответствующий договор изменения и (или) дополнения или прекращают действие договора (ст. 81 закона)[2].

Как показывает анализ изложенной правовой нормы, законодатель установил сроки исполнения решений Конституционного Суда ЧР органами государственной власти ЧР, исключив из числа субъектов исполнения решений суда органы местного самоуправления[3]. Однако даже при указан-

---

[1] *Киннер А.И.* Единство – в многообразии // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 78.

[2] Вестник Парламента Чеченской Республики от 30 мая 2006 г. № 43.

[3] Законы других субъектов Российской Федерации о конституционных и уставных судах устанавливают обязанность органов местного самоуправления исполнять решения указанных судов. Так, например, ст. 93 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» обеспечение исполнения решений Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) возложила на органы государственной власти Республики, органы местного самоуправления и должностных лиц указанных органов. Местные органы государственной власти, органы местного самоуправления не позднее месяца после опубликования решения Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) отменяют либо вносят изменения

ном недостатке анализируемая правовая норма представляется прогрессивной, поскольку в отличие от первых редакций региональных законов о конституционных (уставных) судах она установила сроки исполнения решений этих судов различными органами государственной власти.

Ответственность за неисполнение решения конституционного суда Чеченской Республики не установлена указанным законом. Его ст. 82 содержит отсылочную норму, согласно которой последствия неисполнения решения суда влекут установленную законом ответственность.

Анализ приведенных правовых норм показывает, что в основных законах субъектов Российской Федерации конституционно-правовая ответственность устанавливается в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Учредительные акты субъектов РФ не конкретизировали нормы Федерального закона относительно конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений конституционных (уставных) судов. В конституциях и уставах субъектов РФ содержится требование установления соответствующим судом факта противоречия нормативного правового акта конституции (уставу) субъекта РФ. Здесь совершенно неясно, какой суд это противоречие должен установить и влечет ли применение мер конституционно-правовой ответственности установление факта указанного противоречия конституционным (уставным) судом субъекта РФ.

Итак, основной причиной актов органов конституционного контроля является несовершенство нормативного регулирования в сфере организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов. Более того, в законодательстве федерального и регионального уровней отсутствует как таковой институт конституционно-правовой ответственности с соответствующими санкциями. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 81 «Последствия неисполнения решения» закреплена следующая норма с достаточно расплывчатой формулировкой: «...ответственность, установленную федеральным законом». А в законодательных актах субъектов фактически дублируются федеральные нормы: «...влечет ответственность, установленную федеральным законодательством и законом субъекта».

В конечном счете, все ссылки на федеральное законодательство приводят и Конституционный Суд, и конституционные (уставные) суды к единственному источнику – Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и частично

и (или) дополнения в акты, признанные неконституционными. Если по истечении трех месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) не будут приняты меры по его исполнению, применяется механизм ответственности, предусмотренный республиканским законодательством.

к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления». Это обстоятельство также, по мнению некоторых ученых, является одним из негативных факторов, обусловливающих возникновение проблемы исполнения решений органов конституционного контроля Российской Федерации[1].

Судья Конституционного Суда РФ Витрук Н.В. в своем особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П считает, что «вся процедура применения мер федерального воздействия (кроме, возможно, мер предупреждения, выносимых Президентом Российской Федерации), установленная Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», сложна, длительна и не рассчитана на ее реальное применение, а потому она теряет смысл и в силу этого не соответствует принципам демократического правового государства»[2].

В качестве примера игнорирования решений органа конституционного правосудия можно привести Постановление Уставного суда Свердловской области от 23 мая 2000 г., которым были признаны не соответствующими Уставу области положения Устава муниципального образования «Нижнетуринский район», устанавливающие в нарушение требований федеральных и областных законов порядок досрочного прекращения полномочий депутатов выборного органа местного самоуправления не путем проведения голосования избирателей по их отзыву, а посредством проведения референдума. Такие же неуставные нормативные положения содержались в уставах 20 муниципальных образований. После опубликования Постановления Уставного суда, по данным его председателя В.И. Задиоры, изменения были внесены только в уставы 9 муниципальных образований[3].

Законом Республики Дагестан от 25 апреля 1996 г. «О Конституционном Суде Республики Дагестан» предусмотрено, что «Конституционный Суд имеет право налагать штрафы на должностных лиц и граждан, проявивших неуважение к Конституционному Суду». Одним из оснований для наложения штрафа за неуважение является: неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда. Закреплены и его размеры: для граждан – до 10 минимальных размеров оплаты труда и для должностных лиц – до 50 минимальных раз-

---

[1] *Гусейнова Д.Г., Пирбудагова Д.Ш.* К проблеме исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 11.

[2] См.: *Батяев А.А.* Комментарий к Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

[3] *Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И.* Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 2006. С. 136.

меров оплаты труда. А исполнение решения о наложении штрафа производится в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Поскольку остается неясным вопрос о том, каким образом будет взиматься штраф с соответствующего органа государственной власти или должностного лица, речь идет не столько о политкорректности данной нормы, сколько о механизме ее практической реализации. Весьма интересным вместе с тем представляется наложение штрафа на коллегиальный орган; по всей видимости, каждый член этого органа должен будет внести соответственно пропорциональную общему количеству членов часть суммы штрафа[1].

Таким образом, отсутствие должного регионального уровня законодательного регулирования органов конституционного контроля свидетельствует либо о полной несостоятельности регионального законодателя, либо об откровенной незаинтересованности органов государственной власти субъектов в эффективно действующих органах конституционного контроля. Для создания эффективного механизма исполнения решений конституционных (уставных) судов необходима тщательная проработка данной проблемы. Представляется возможным осуществлять законодательное регулирование только при условии тесного сотрудничества в законотворческой деятельности как Конституционного Суда Российской Федерации, так и представителей конституционных (уставных) судов путем создания объединенной комиссии. К числу первоочередных задач следует отнести разработку проекта закона «О механизме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов, иных органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации». В последнем детально определялись бы процедуры конституционно-исполнительного производства, механизм конституционной ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля, конкретизировались бы основания, возможные санкции. Роль основного гаранта исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов надлежит отвести Президенту Российской Федерации и его полномочным представителям в федеральных округах соответственно[2].

---

[1] *Пирбудагова Д.Ш.* Институт конституционного контроля и охрана конституционной законности в Республике Дагестан: вопросы истории, теории и практики. Махачкала, 2003. С. 344.

[2] *Овсепян Ж.И.* О взаимодействии органов государственной власти РФ в сфере исполнения решений, принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и С.Е. Андреева. М., 2001. С. 149–158.

В свою очередь, принятие такого закона обусловливает необходимость наделения органов прокуратуры Российской Федерации полномочиями по осуществлению прокурорского надзора за своевременностью и полнотой исполнения подобного рода решений. На Министерство юстиции и соответствующие территориальные органы исполнительной власти Российской Федерации необходимо возложить в связи с указанным функцию мониторинга нормативно-правовых актов, признанных неконституционными соответствующими органами конституционного контроля Российской Федерации, а также мониторинг подзаконных нормативных актов на территории Российской Федерации, в частности тех актов, которые основывались бы на признанных неконституционными положениях федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации.

В зарубежных странах предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля, и хотя меры ответственности в большинстве зарубежных стран не названы, однако указываются лица, на которых лежит ответственность за неисполнение решений органов конституционного контроля. Например, в Австрии ответственность за неприменение государственными органами актов, признанных Федеральным Конституционным Судом не соответствующими Конституции, возлагается на федерального президента. Причем в исключительных случаях президент вправе применять даже армию.

Федеральный Конституционный Суд ФРГ вправе самостоятельно определить в своем решении порядок его исполнения, а также назвать органы, ответственные за реализацию соответствующего решения[1]. Кажется разумным использовать зарубежный опыт и в России, наделив Президента РФ обязанностью реагировать на все случаи неисполнения решений Конституционного Суда РФ. В субъектах РФ эта обязанность может быть возложена на высших должностных лиц (глав исполнительной власти). Другим органом, ответственным за неисполнение решений Конституционного Суда РФ, конституционных и уставных судов субъектов РФ, может стать прокуратура. Для этого ее необходимо наделить функцией надзора за исполнением решений Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Список литературы

1. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Дайджест оперативной информации. 2004. № 4.

2. Конституционный судебный процесс / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2003.

3. *Гошуляк В.В.* Механизм ответственности за неисполнения решений конституционных (уставных) судов // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007, № 6.

[1] Конституционный судебный процесс / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2003. С. 165–166.

4. *Киннер А.И.* Единство – в многообразии // Журнал российского права. 2001. № 1.

5. *Гусейнова Д.Г., Пирбудагова Д.Ш.* К проблеме исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9.

© Куприна В.Б., 2011

Д.А. Ахмедова

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АХМЕДОВА Джамиля Алавутдиновна – аспирант кафедры политологии и политического управления РАНХиГС (e-mail: Axmedova2010@mail.ru)

***Аннотация**. Рассматривается возрастающая роль женщины в общественно-политической деятельности в современных условиях. Анализируются проблемы политического участия женщин, обострившиеся в связи с общей политизацией жизни, осуществлением реформ и курса на модернизацию российского общества.*

***Ключевые слова:** женское политическое участие, модернизация, государственная власть, женщина-лидер.*

При исследовании государственного управления как одной из сложнейших областей государственной политики в условиях трансформации российского общества актуализируется проблема гендера, связанная с соблюдением законных интересов социально-половых групп. Поэтому определение факторов, влияющих на управление представительством женщин в органах власти, где основу управленческой деятельности составляет процесс принятия решений, законодательно закрепляющих право на равное участие лиц обоего пола в этом процессе, является актуальным и своевременным. Женщины в России занимают особое место в структуре современного общества, однако играют при этом меньшую, по сравнению с мужчинами, роль в выработке и принятии государственных решений, в осуществлении властных функций через представительные, исполнительные и судебные органы государственной власти, что является отражением реального положения женщин в обществе.